

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «КВАЗИЗАКОНОВ» КАК ВИДА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Дмитрий ЯКУСИК,

аспирант кафедры истории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In offered scientific research a concept of «quasi-law» has been given. «Quasi-law» is considered as one of types of legislative acts which possesses legal force of a law, but is not a law (decree, resolution, order, etc.), or a law itself which does not have legal features of a law.

The article reflects the scientific attitudes to artificiality of power division into legislative and executive branches. Thus, we analyze the scientific idea of impossibility of strict division of power in modern state.

The relation between the decrees of the Cabinet of Ministers of Ukraine as quasi-laws and the laws enacted by the Verkhovna Rada of Ukraine has been outlined.

Key words: «quasilaw», law, legislation, delegated legislation, delegation of plenary powers.

Аннотация

В предложенной научной статье дано определение понятию «квазизакон». «Квазизакон» рассматривается как один из видов нормативно-правовых актов, который имеет юридическую силу закона не будучи им (декрет, постановление, указ и так далее), или сам закон, который не имеет юридических признаков закона.

Статья показывает научные позиции относительно искусственности разграничения власти на законодательную и исполнительную. Так, анализируется научная позиция о невозможности строгого проведения в современном государстве принципа разграничения власти.

Очерчено соотношение декретов Кабинета Министров Украины как «квазизаконов» с законами, которые утверждала Верховная Рада Украины.

Ключевые слова: «квазизакон», закон, законотворчество, делегированное законотворчество, делегирование полномочий.

Постановка проблемы. Противоречия и коллизии присущи развитию любой системы законодательства, и Украина не является исключением. Особенно это чувствуется в процессе правотворчества во многих отраслях общественных отношений. Расхождения между разными юридическими нормами, которые регулируют одинаковые правоотношения, кое-где способствуют судебным ошибкам, увеличивают количество обжалований актов органов государственной власти и управления. Одной из форм решения коллизии есть выбор того нормативного акта, который следует применять в данном конкретном случае.

Актуальность темы исследования объясняется во-первых, отсутствием как в украинской, так и в постсоветской юридической науке каких-либо исследований правового явления «квазизакон» в своем собственном смысле, а во-вторых, несмотря на динамично развивающиеся правовые системы современных государств, проблемы законодательной базы любого из них есть общепризнанным фактом, который следует постоянно разрешать. Разница между правовыми системами государств одной правовой семьи состоит лишь в том, что одна система благодаря внедрению эффективных (иногда отличительных) институтов правотворчества

справляется со своими проблемами быстрее, нежели другая. Реальность функционирования любой правовой системы государства, на начальном этапе, часто не отвечает юридическим теориям. Еще с древних времен мыслители, философы, ученые пытались разобраться в том, что есть право, как оно может проявляться, какая форма правления государства является наиболее эффективной и т.д. Одной из важных и значимых, на наш взгляд, есть проблема сути «квазизаконов» как вида нормативно-правового акта.

Состояние исследования. Анализ украинской научной юридической литературы показал отсутствие каких-либо специальных исследований правоведов в ключе правового феномена - «квазизакон». Однако, осуществляя попытку быть первыми в исследовании предложенной проблематики, мы используем труды отечественных и зарубежных ученых-юристов, которые занимались развитием основоположных правовых понятий, а также очерком мировых систем права. Среди них следует назвать: С. Алексева, А. Бобылева, А. Венгерова, Н. Коркунова, В. Котюка, Д. Лилака, М. Марченко, В. Троицкого, Г. Шершеневича, А. Ющика и др., которые предоставили первоклассный научный материал для создания нами научно-юридических новаций.

Целью и задачей статьи есть решение вопроса об определении понятия «квазизакон», выделение его в системе нормативно-правовых актов и признание юридической эффективности при становлении государства.

Изложение основного материала. Обратившись к Большому толковому словарю современного украинского языка, мы можем увидеть содержание слова «квази». Так, «квази - это первая часть сложных слов, что значением отвечает прилагательным ненастоящий, мнимый, например: квазиучение, квазиспециалист и т. д.» [1, с. 531]. Также толковый словарь имеет еще несколько значений слов, которые связанные с частью «квази». Таким образом, словарь указывает, что «квазигосударства - это особенный вид субъектов международного права, которые имеют некоторые признаки государств, но не являются такими в общепринятом значении» [1, с. 531].

Поэтому, на основании изложенного, можно попробовать дать собственную дефиницию понятию «квазизакон». Мы считаем, что «квазизакон» - это ненастоящий, мнимый закон, то есть нормативно-правовой акт, что не будучи законом в общепринятом значении имеет признаки закона.

Для раскрытия поставленного вопроса исследования, считаем целесообразным провести диалектическую

связь между феноменом «закон» - «квазизакон».

Еще с древних времен мыслители выделяли «испорченные» группы юридических законов (человеческих законов), которые следовало отменить. Такие «квазизакон» существуют и существовали в каждом государстве.

В украинской правовой науке не дано определение и не уделено надлежащего внимания юридическому явлению – «квазизакон». Однако, некоторые ученые частично рассматривали эту правовую плоскость. Так, правовед Д.Д. Лилак относит «квазизакон» к системе законодательства Украины и выделяет их 4 вида:

- Декреты Кабинета Министров Украины, принятые с декабря 1992 года по 21 мая 1993 года на основании Закона Украины «О временном делегировании Кабинету Министров Украины полномочий выдавать декреты в сфере законодательного регулирования»;

- Указы Президента Украины, выданные на основании пункта 4 Переходных положений Конституции Украины в течение трех лет после вступления ее в силу по экономическим вопросам, которые не были урегулированы законами;

- Решение Конституционного Суда Украины по вопросам официального толкования Конституции и законов Украины. В соответствии с пунктом 6 Переходных положений Конституции Конституционный Суд Украины должен был быть сформирован в течение трех месяцев после введения её действие.

До его создания толкования законов имела право осуществлять Верховна Рада Украины. В этом случае, - пишет автор, - мы тоже сталкиваемся с коллизией конституционных полномочий Верховной Рады Украины, поскольку в соответствии со статьей 85 Конституции Украины толкования законов не отнесено к её компетенции;

- Международные договоры, ратифицированные Украиной. Одним из первых законов Украины, после провозглашения ее государственной независимости, был Закон «О действии международных договоров на территории Украины» (10 декабря 1991 года), который предусматривал, что заключенные и должным образом ратифицированные Украиной международные

договоры являются неотъемлемой частью национального законодательства. Такие международные договоры имеют юридическую силу национальных законов [2, с.145-146].

Чтобы стать реальностью и успешно выполнять свои функции, право, как и государство, должно иметь внешнее оформление. Так, известный украинский ученый в отрасли права А. Ющик считает, что «система источников права является полиструктурным образованием, в пределах которого нормативно-правовые предписания взаимосогласовываются и будут объективироваться в соответствующих внешних формах» [3, с. 2]. В пределах системы источников права, - продолжает ученый, - можно выделить и определенные подсистемы: нормативноактную, договорную, прецедентную, обычную, а в пределах системы нормативно-правовых актов можно выделить систему законодательства [3, с. 2].

Исходя из того, что «система законодательства - это совокупность всех действующих в государстве нормативно-правовых актов, в которых отображается внутреннее содержание и структурные характеристики права» [4, с. 487], к ней мы уверенно можем отнести «квазизакон».

Одной из теоретических проблем «квазизакон» есть установление юридической природы таких актов. К сожалению, в большинстве специальных исследований, посвященных источникам права, «квазизакон» - это источник, который чаще всего относят к разряду второстепенных в связи с тем, что он получил меньшее распространение и признание, чем прецедент и закон. Однако, как считает М. Марченко, «это быстрее количественный, чем качественный критерий» [5, с. 482]. Объясняя этот тезис, отметим, что в реальной жизни некоторые, например, делегированные акты, как вид «квазизакон», по своей значимости и юридической силе не уступают парламентским актам.

В ряду нормативных правовых актов, издаваемых органами государства, закон занимает особое место. Ученые-юристы уже давно исследуют характерные черты данного источника права, хотя до сих пор существуют не совсем одинаковые концепции законов. Для провидения теоретико-правового

анализа «квазизакон» как вида нормативно-правового акта, считаем целесообразным обратиться к некоторым дефинициям понятия «закон».

Профессор Г. Шершеневич под законом понимал норму права, исходящую непосредственно от государственной власти в установленном заранее порядке [6, с. 15]. Однако Н. Коркунов указывал, что такое определение слишком широко, оно не отображает всех особенностей закона как нормативного правового акта [7, с. 362].

Российские и украинские правоведы обычно определяют закон как акт высшей юридической силы, призванный регулировать важнейшие общественные отношения, принимаемый законодательным и представительным органом в особом порядке и обладающий стабильностью [8, с. 164].

Из приведенных определений можно подытожить, что в классическом понимании закон – это нормативный правовой акт, содержащий первичные, юридические нормы, которых раньше в правовой системе не было, либо объединяет разрозненные нормы, закладывая основы регулирования в полном объеме. При этом закон регламентирует основные, ключевые аспекты жизни страны: принципиальные экономические, политические и социальные вопросы. То есть, как указывает А.Б. Венгеров, «с закона юридическое регулирование по данному предмету начинается» [9, с. 122].

Определение круга субъектов, обладающих правом принятия законодательного акта, определяется конституцией государств. В ней, как правило, содержится указание на то, что законы принимаются парламентом как представительным органом или непосредственно гражданами на референдуме.

Обозначив основные признаки закона, которые выработались на протяжении столетий и с которыми мало кто спорит, возникает следующий вопрос: могут ли конкурировать между собой, в аспекте юридической силы, законы, как парламентские нормативно-правовые акты, и нормативно-правовые акты, принимаемые, например, исполнительной властью?

Ответ на этот вопрос есть неоднозначным. До сегодня ни украинская, ни другая постсоветская правовая наука не выработала свою позицию на кон-

курению закона (который по теории должен обладать высшей юридической силой после конституции государства) с иными нормативными актами, принимаемых законодательной ветвью власти.

Признание за законом высшей юридической силы предполагает, в первую очередь, тот факт, что все другие нормативные правовые акты не могут противоречить закону и должны ему соответствовать.

Также следует заметить, что в случае противоречия закона с «квазизаконном» (то есть нормативно-правовым актом принятым исполнительной властью) неизвестно какой из них принимать во внимание. В доктрине теории права этот вопрос решался по методу определения юридической силы нормативно-правового акта, однако мы сталкиваемся с ситуацией, когда закон и «квазизакон» имеют одинаковую юридическую силу.

Разрешая поставленные проблемные вопросы, обратимся к главе истории Украины, которая показывает нам пример внедрения в законодательную систему государства «квазизаконов» через институт делегированного законодательства.

В независимой Украине введения и развитие института делегированного законодательства начинается в самом начале становления государства и делится на несколько этапов. Первым этапом является период 1992-1993 гг. Так 19 декабря в 1992 г. данный вопрос решен на Конституционном уровне страны. Верховна Рада Украины дополнила действующую тогда Конституцию статьей 97¹, которой было введено делегирование правительству части законодательных полномочий Верховной Рады. Предусматривалось, что в исключительных случаях Верховна Рада Украины двумя третями голосов от общего количества народных депутатов Украины может законом делегировать Кабинету Министров Украины на определенный срок полномочия выдавать декреты в сфере законодательного регулирования по отдельным вопросам, определенным п.13 ст. 97 Конституции [10]. Таким образом, Кабинет Министров Украины выдавал декреты – «квазизаконы» - в период с 19 декабря 1992 г. по 21 мая 1993 г. Данными «квазизаконами» (декретами) останав-

ливалось действие некоторых законов, вносились существенные изменения к законодательным актам

Так, одним из первых «квазизаконов» в форме декрета Кабинета Министров Украины был Декрет «Об акцизном сборе», принятом 26 декабря 1992 г. Данный нормативный акт – «квазизакон», определял понятие акцизного сбора, субъектов, которые являются плательщиками акцизного сбора, объекты налогообложения и систему вычисления акцизного сбора. Очень важно отметить, что в соответствии со ст. 9 Декрета «Об акцизном сборе» останавливалось действие Закона Украины «Об акцизном сборе» [11] и др. нормативных актов.

Необходимо подчеркнуть, что Декрет Кабинета Министров Украины «Об акцизном сборе» дополнялся и изменялся в течение всех 19-ти лет его действия. Так в течение этого периода Верховной Радой Украины было принято 18 законов, связанных с внесением изменений к Декрету «Об акцизном сборе».

Данный декрет был эффективным «квазизаконном», который действовал еще до недавнего времени. Лишь 1 января 2011 года он потерял силу на основании Налогового кодекса Украины 2011 года.

Таким образом, украинское законодательное пространство имело действующий до недавнего времени «квазизакон» в форме декрета «Об акцизном сборе», который видоизменялся путем внесения изменений через обычные законы, принимаемые парламентом - Верховной Радой Украины.

Также стоит обратить внимание еще на один правительственный Декрет, связанный с регулированием налогов в государстве. Это Декрет «О налоге на добавленную стоимость» от 26 декабря 1992 года [12]. Он регулировал налоговые обязательства налогоплательщиков и определял объекты налогообложения, налогооблагаемый оборот, перечень товаров, работ, услуг освобожденных от налога, ставки налога и зачисления его в бюджет, порядок вычисления и уплаты налога, сроки уплаты налога, а также ответственность плательщиков. Декрет «О налоге на добавленную стоимость» от 26 декабря 1992 года тоже продемонстрировал свою юридическую силу. Так в ст.11

Декрета «О налоге на добавленную стоимость» было определено закон, который останавливали свое действие, а именно: Закон Украины «О налоге на добавленную стоимость» (2007-12) 1992 г.

Реалии института делегированного законодательства, внедренного в Украине в 1992 году говорят и о том, что остановив действие некоторых законов и отдельных норм законов Украины через Декреты Кабинета Министров, законодатель не смог больше их запустить в действие. Данному тезису есть подтверждение. Вышеупомянутый декрет «О налоге на добавленную стоимость» остановил действие Закона Украины «О налоге на добавленную стоимость» (2008-12) и действовал до принятия нового Закона Украины «О налоге на добавленную стоимость» от 3 апреля 1997 года.

Можно сделать вывод, что декреты – «квазизаконы», не просто останавливали действие некоторых законов на определенный период, а останавливали их к вступлению в силу новых законов, тем же останавливая их навсегда.

Об эффективности Декретов Кабинета Министров Украины, которые он принимал в период с 19 декабря 1992 года по май 1993 года по некоторым экономическим вопросам, которые имели силу закона, говорит тот факт, что большинство из них действовали на протяжении достаточно длительного времени. Так, например, правительственный Декрет «Об установлении специального режима экспорта отдельных видов товаров» регулировал некоторые внешнеэкономические отношения на протяжении 5 лет.

Показывая механизм внедрения «квазизаконов» в систему законодательства Украины, считаем целесообразным показать каким образом действовала соседская Россия в аналогичный период становления как независимого, отдельного государства.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, в статье 94 закрепляет, что «Федеральные Собрания - парламент Российской Федерации - являются представительским и законодательным органом Российской Федерации» [13, с. 430]. Законодательная процедура в России такая: законопроекты вносятся в Государственную Думу, принимаются ею и передаются

на утверждение Совета Федерации. После чего подписываются Президентом России. Как мы видим, законодательная процедура не предусматривает делегирования полномочий Президенту государства и другим исполнительным органам.

Однако Президенту России было дано право выдавать указы, которые могли противоречить внутригосударственному законодательству в соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О правовом обеспечении экономической реформы» [14]. Предоставление такого права мотивировалось необходимостью оперативного регулирования экономической реформы.

В соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О правовом обеспечении экономической реформы», Президенту России предоставлялось право издавать «квазизакон» с ноября 1991 года по декабрь 1992 года.

В п.1 указанного выше Постановления закреплялось: «Законы РСФСР, указы Президента РСФСР и иные акты, принятые в обеспечение экономической реформы в РСФСР, подлежат приоритетному исполнению...». «Законодательные акты Союза ССР, препятствующие проведению экономической реформы, могут быть приостановлены Верховным Советом РСФСР или Президентом РСФСР» [14].

Ученые отмечают, что в результате такого делегирования полномочий Президенту России во многих отраслях русской экономики состоялись значительные изменения.

Так В. Троицкий отмечает, что «Указом от 27.12.1991 г. №323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» впервые была введена приватизация земель, определялись органы и процедура приобретения земель гражданами. Районным органам исполнительной власти были предоставлены полномочия устанавливать среднерайонные нормы безоплатной передачи земли в собственность гражданам с учетом ее качества» [15, с. 12].

Данные указы президента России имели позитивный характер и осуществляли оперативное внедрение экономической реформы в государстве. Также стоит отметить, что некоторые

из указов президента России, что выдавались им в рамках института делегированного законодательства, действуют и до сих пор.

Рассматривая нормативно-правовые акты, изданные незаконодательной ветвью власти, стоит обратить внимание на мысль советского ученого-юриста К. Архипова. В своей статье «Закон в Советском государстве», опубликованной в середине 20-х годов, К. Архипов считал, что «законами в новом, Советском государстве следует считать любые акты общего, нормативного характера, которые принимаются любым государственным органом» [16, с. 224]. Анализируя такую научную позицию, М. Марченко замечает, что «аналогичные мысли в советской и зарубежной социалистической литературе высказывались и позже. Из них понятно, что первичной по значимости отличительной чертой закона является его нормативный характер. Однако нормы права содержатся и в любом другом нормативном акте. Логично, что любой такой акт должен рассматриваться в виде закона» [5, с. 578]. В таком случае при одинаковой юридической силе нормативно-правовых актов, стоит размежевывать законы, которые издаются парламентом, и законы, которые издаются другими субъектами властных полномочий в государстве, - на законы и «квазизакон».

Выводы. Подводя итоги комплексного теоретико-правового анализа «квазизаконов» как вида нормативно-правового акта, отметим, что на данном этапе развития правовых систем постсоветских государств уже никто не считает закон нормативно-правовым актом имеющим высшую юридическую силу после конституции государства. Современные правоведы уверенно исследуют виды источников романо-германского права и их соотношение между собой. Это исследование показывает нам, что одним из специфических видов нормативно-правового акта может быть «квазизакон», который полноценно конкурирует с парламентскими законами.

Учитывая изложенное, есть возможность выделить существенные элементы «квазизаконов»: 1) нормативность; 2) юридическую силу на уровне с законом; 3) обеспеченность реализации такого акта.

Таким образом, «квазизакон» занимает равнозначное место с законами в системе права Украины. Они являются уникальными по своей сути и имеют такие преимущества над законами: а) простоту принятия, которая обеспечивает оперативное реагирование на определенные общественные отношения; б) простую систему внесения изменений, которая способствует быстрой реализации такого акта; в) определение ориентиров формирования законодательной базы в отдельных случаях.

Список использованной литературы

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і глов. ред. Вг.Т. Бусел. – К.: ВТФ Перун, 2007. – 1736 с.;
2. Лилак Д.Д. «Квазізакони» в системі законодавства України / Д.Д. Лилак // Вісник господарського судочинства. – 2001. - №2. – С. 144 – 147.;
3. Ющик О. І. Теоретичні проблеми законодавчого процесу: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2005. – С. 38.;
4. Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Шемшученко Ю.С. (голова редкол.) та ін., Т.5., К.: Вид-во «Українська енциклопедія» імені М.П. Бажана, 2003. – 736 с.;
5. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. – М.: Проспект, 2001. – 760 с.;
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие в 2-х томах. Т.2 Вып.2, 3, 4. М.: Изд-во «Юрид. колледж МГУ», 1995. – 684 с.;
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. - 675 с.;
8. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. - М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – 568 с.;
9. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - 528 с.;
10. Конституція (Основний Закон) України від 20 квітня 1979 р. [Електронний ресурс] / Верховна Рада

України // Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>;

11. Декрет Кабінету Міністрів України від 26 грудня 1992 року № 18-92 «Про акцизний збір» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1993, N 10, ст.82.;

12. Декрет Кабінету Міністрів України від 26 грудня 1992 року № 14-92 «Про податок на добавлену вартість» // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 10. – ст. 78.;

13. Конституції нових держав Європи та Азії / Упоряд. С. Головатий. – К.: Укр. Правн. Фундація. Вид-во «Право», 1996. – 544 с.;

14. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года №1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы». [Электронный ресурс] // Режим доступу: <http://docs.cntd.ru/document/901607486>;

15. Троицкий В.С. Делегированное законотворчество: теория и практика. - М.: Рукопись, 2005. – 206 с.;

16. Архипов К.А. Закон в советском государстве: Проблемы советского права / Под общ. ред. Д.А. Мегеровского // Революция права. - М.: Изд-во Ком. Акад., 1927, № 1. - С. 224-225.

МЕСТО СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИИИ С ЕС В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Артем ЯНЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник, заведующий сектором
Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article deals with the position of the Association Agreement with the EU in the national legislation of Ukraine in terms of the Agreement's impact on the sovereignty of the Ukrainian people. The author analyzes Ukrainian scientific and social approaches to the issue of the legal capacity of the Ukrainian people to exercise its power properly in terms of the Association Agreement with the EU. The author draws attention to the fact that the issue of European integration of the country should be raised to the level of the constitutional value, with the appropriate regulation in the Basic Law, able to remove a problem of the possible restriction of the people or state sovereignty in terms of the progress of the European integration from the agenda.

Key words: direct exercise of power by the people, sovereignty of people, democracy, European integration of Ukraine.

Аннотация

В статье исследуется место Соглашения об ассоциации с ЕС в национальном законодательстве Украины с точки зрения влияния Соглашения на суверенитет украинского народа, анализируются существующие в украинской научной и общественной среде подходы к вопросу о правоспособности украинского народа в полной мере реализовывать принадлежащую ему власть в условиях возможного действия Соглашения об ассоциации с ЕС. Автор обращает внимание на то, что евроинтеграционное направление развития страны должно быть возведено в ранг конституционной ценности, с соответствующим нормативным закреплением в пределах Основного Закона Украины, что способно снять все дискуссии относительно возможного сужения народного или государственного суверенитета в поступательном процессе евроинтеграции Украины.

Ключевые слова: непосредственное осуществление власти народом, народный суверенитет, народовластие, евроинтеграция Украины.

Введение. Сегодня Украина стоит на пороге цивилизационного выбора внешнеполитического курса нашего государства, который затронет все сферы общественных отношений, повлияет на развитие и трансформацию подавляющего большинства как общественных так и государственных институтов. Особая – трансформационно-регулирующая роль в данном процессе будет принадлежать законодательству Украины, которое, с одной стороны, испытывает существенное влияние, а с другой – в пределах присущих праву инструментариев будет влиять на движение Украинского государства и общества в направлении выбранного вектора интеграционного выбора Украины.

Первым шагом к нормативному оформлению данного выбора может стать подписание в ноябре текущего года Соглашения об ассоциации Украины с ЕС.

Учитывая сказанное, **целью статьи является** исследование проекта данного Соглашения с точки зрения его места в системе национального законодательства, которое обеспечивает в пределах конституционно-правового поля государства верховенство народного суверенитета, а, следовательно, и возможное влияние Соглашения об ассоциации с ЕС на правоспособность украинского народа как единственного носителя и обладателя власти в государстве.

Данный вопрос подлежит исследованию с точки зрения:

- соотношения юридической силы Соглашения об ассоциации с ЕС и Конституции Украины;

- влияния Соглашения об ассоциации с ЕС на правоспособность единственного источника власти в государстве (через исследование существующих подходов).